

СИСТЕМА СУДОПРОИЗВОДСТВА ИНКВИЗИЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

Цап Андрей Романович

студент 1 курса НИУ ВШЭ факультета Юриспруденции, Москва.

Научный руководитель – Нагих Сергей Иванович,

к.ю.н, доцент

Профессор департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин НИУ ВШЭ.

Аннотация. История римско-католической церкви у современного поколения ассоциируется прежде всего с двумя историческими событиями – это крестовые походы и святая инквизиция. О последнем явлении и идет речь в настоящей статье. Здесь инквизиционные трибуналы рассматриваются скорее не с исторической точки зрения, но с юридической. Показываются и анализируются основные процессуальные моменты инквизиционного судопроизводства, характерные для всех средневековых католических стран. В статье даются оценки деятельности инквизиционных трибуналов как современников тех событий, так и более поздних историков-ученых.

Abstract. The history of the Roman Catholic Church among the modern generation is associated primarily with two historical events - the Crusades and the Holy Inquisition. The last phenomenon is discussing in this article. Here, the inquisitorial tribunals are considered not from a historical point of view, but from a legal one. Shows and analyzes the main procedural aspects of the inquisitorial proceedings, typical for all medieval Catholic countries. The article provides an assessment of both contemporaries of those events and later historians regarding the activities of the Inquisitorial Tribunals.

Ключевые слова. Святая Инквизиция, судопроизводство, инквизиционный трибунал, еретик.

Keywords. The Holy Inquisition, legal proceedings, inquisitorial tribunal, heretic

История Римской церкви начинается, по церковному преданию, чуть меньше двух тысяч лет назад. На протяжении большей части периода существования католическая церковь во главе с верховным понтификом имела колоссальное влияние как на правителей, так и на все население Европейских стран. Римско-католическая церковь стала одновременно и объединяющим фактором для европейцев, но и играла важнейшую роль в бесконечных конфликтах и политических интригах.

«По-латыни слово *inquisition* (*p. n. inquisitionis*) – существительное, производно от глагола *inquirere* («искать», «расследовать»)… этим словом и были обозначены в средневековой Европе особые суды католической церкви, которые были учреждены папскими указами разных странах в XII в. для розыска, расследования деятельности и наказания еретиков, т. е. противников католической веры в среде христиан» [1, с. 197]. Необходимо отметить, что изначально события связанные с инквизицией не воспринимались в большинстве своем как нечто ужасное и антигуманное. Об этом свидетельствует, можно сказать, первый историк инквизиции Луис Парамо, который в том числе являлся инквизитором. В своем труде он всячески пытается оправдать действия инквизиции, используя при этом, по моему мнению, довольно абсурдные аргументы. «Первым инквизитором, уверял он, был сам господь бог, а первыми еретиками — Адам и Ева. Бог, утверждал Парамо, изгнал из рая провинившихся перед ним Адама и Еву, предварительно учинив им тайный допрос и суд» [2, с. 16].

Следует сказать несколько слов о хронологии средневековой инквизиции. Условно, специалистов по инквизиции можно разделить на две группы: поддерживающих либо «широкую» трактовку, либо «узкую».

Сущность «широкого» подхода заключается в том, что процесс инквизиции принимается как неотъемлемый инструмент Римской церкви, основание которой и можно считать точкой отсчета истории святых трибуналов. Аргументируют это изначальным обладанием церковных иерархов правом осуждать и отлучать от церкви отступающих от ортодоксальности. Однако на раннем этапе своего развития церковь не могла позволить себе применять в отношении еретиков насилие, т. к. еще не приобрела достаточного авторитета.

Что касается «узкой» трактовки хронологических рамок инквизиции, то здесь под этим явлением понимается исключительно действия конкретных инквизиционных трибуналов, получивших соответствующие санкции от Папы Римского. В таком случае исторические рамки значительно сужаются и составляют от XII-XIII вв. до окончательной всеобщей отмены в 1820 г.

В дореволюционной и советской историографии 20-х гг. преобладало мнение о широкой периодизации инквизиционного процесса. В частности ее поддерживали М. Покровский, В. Пискорский, С.Г. Лозинский.

Инквизиция была основана для борьбы и искоренения еретических учений, особенно захлестнувших Европу в средневековье (альбигойцы, вальденсы, катары, лолларды). Нужно признать, что официального единого толкования слова «ересь» в то время не было. Вследствие чего, все решения на этот счет зависели от мнения самого инквизитора.

Инквизиционное судопроизводство начиналось с донесения или уведомления свидетеля о каких-либо подозрительных действиях или словах предполагаемого еретика. Здесь следует подчеркнуть, что такие доносы не являлись в средневековье чем-то одиозным, напротив, такое поведение поощрялось. Кроме того, во время великого поста всем предписывалось в течение шести дней уведомлять о людях, виновных в преступлениях против веры и инквизиции. После подписания таких доносов, они становились заявлениями, обладающих юридической силой. В нем истец обязуется говорить только правду и предоставляет список дополнительных лиц, способных дать показания против подозреваемого.

В случае если святой трибунал усмотрел в доносе нечто заслуживающее продолжения судопроизводства, то на этом этапе начиналось дознание предоставленных заявителем свидетелей. Под присягой они были обязаны не распространяться относительно их будущего допроса. Интересен тот факт, что данные лица не были уведомлены, о чем конкретно будут их спрашивать. Вследствие крайне обобщенных вопросов они могли сказать совершенно о других лицах, не участвующих в данном судопроизводстве, на которых тоже оформлялись заявления. После оформления всех имеющихся показаний, они складывались в одну полноценную улику.

Когда все необходимые улики были собраны, то они направлялись особым квалификаторам из числа монахов и богословов, которые в свою очередь оценивали имеющиеся показания и улики на предмет ереси. Если они усмотрели какое-либо уклонение от церковной доктрины, то обвиняемого направляют в тюрьму. Здесь нужно сказать, что всего было три вида тюрем: публичная, переходная, специальная. В первой содержались люди, совершившие мелкие проступки. Во второй заключаются обвиняемые, совершившие преступления, но без уклонения от церковного учения. В третьих сидят сами еретики.

Чтобы сократить процесс судопроизводства, через три дня обвиняемому предлагают добровольно сознаться в совершенных преступлениях против католической церкви. На самом деле, до этого момента заключенный вообще не знает в чем его обвиняют. Ему обещают полное помилование, только если он во всем признается. На этом этапе многие сознаются во всех деяниях, записанных в предварительном следствии. Также, зачастую, обвиняемые не припоминают ничего, за что их можно арестовать и судить, одна если им зачитают дознания свидетелей, то они готовы все вспомнить. «Еще более незаконным является то обстоятельство, что прокурор (чтобы не трудиться над методичным разбором результата осведомления и всего материала, относящегося к делу) не сводит статьи своего обвинительного акта к числу фактов, отмеченных показаниями, и освобождает себя от приложения к каждому пункту обвинения характеристики или особой отметки, которая бы его отличала; подражая тому, что практиковалось, когда делали экстракт тезисов для подготовки к акту квалификации, он умножает их согласно различиям, существующим в этом труде. Таким образом встречаются процессы, где обвинение, которое должно было сводиться к одному пункту, содержит пять или шесть обвинений, которые, по-видимому, указывают, что обвиняемый высказал столько же еретических или подозрительных положений в различных случаях» [3, с. 214].

Несмотря на признание заключенным всех вменяемых ему обвинений, прокурор как правило в конце обвинительного акта приписывает преступнику пытки, вследствие умолчания и проявляемого им упорства. Задача пыток состояла в том, чтобы обвиняемый вторично признался во всех уликах против него и под присягой дал все необходимые показания. Подавляющее большинство признавалась во всех приписываемых преступлениях. Делали это даже перед началом пыток. Также, часто давали ложные показания, чтобы как можно скорее закончились пытки.

После оформления и оглашения обвинительного акта, преступника спрашивают желает ли он защищаться. Если обвиняемый дает согласие, то ему предлагается выбрать адвоката из числа предоставляемых самим инквизиционным трибуналом. Если вдруг обвиняемый попросит адвоката извне, то как правило трибунал отвечает отказом на такие просьбы. По правде говоря, особенного смысла в защите не было, потому что адвокат не мог работать с оригиналами документов судопроизводства, не мог попросить аудиенции со своим клиентом. В предоставленных копиях предварительного следствия отсутствуют множество важной информации, «секретарь передает показания свидетелей, не упоминая ни их имен, ни обстоятельств времени, места и других показаний, ни даже (что особенно странно) того, что сказано в защиту обвиняемого. Он опускает целиком показания (вплоть до обозначения) лиц, которые, будучи вызваны в суд, допрошены и понуждаемы трибуналом, упорно говорили, что они ничего не знают о том, что у них спрашивают» [там же, с. 219]. Еще нужно подчеркнуть, что защитника самого могли заподозрить в отступничестве и арестовать. Как правило, адвокаты инквизиции были обыкновенными сотрудниками трибунала, чья задача была еще больше «завалить» обвиняемого.

Далее следует окончательный приговор, приглашение епископа и решение дальнейшей судьбы обвиняемого. Его переодевают в позорные одежды и ведут на аутодафе, где будет решено примирить его с церковью или репликация, то есть выдача светскому суду.

Таким образом, судопроизводство «святой инквизиции» было в крайней степени несправедливым, лживым, а ее решения зачастую предсказуемыми. Вся сущность это явления противоречит не только основным христианским принципам, но и естественному праву. Весь процесс был направлен не столько на объективное и беспристрастное разбирательство, сколько на откровенное обвинение и осуждение без серьезных оснований. В

конце хотелось бы еще сказать, что оправдательных приговоров было необычайно мало. Порой не было и одного на одну тысячу и даже на две тысячи.

Список литературы

Лавский З. И. Испанская инквизиция: палачи и жертвы: исторические очерки. СПб. : Дмитрий Буланин.

Ригулевич И. Р., История инквизиции, М., 1970.

Боренте. Х.А. Критическая история испанской инквизиции: Т. 1; [Пер. М.А. Алексеевой]. – М. : Ладомир : АСТ,

4. Лозинский С.Г. История инквизиции в Испании. – С.-Петербург: Издание Брокгауз-Ефронь, 1914. – 507 с. ^[1]

и. Г. Возникновение и устройство инквизиции : пер. с англ. / Генри Чарльз Ли. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 93с.